

Сведения об авторе

Бодрова Ольга Александровна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра гуманитарных проблем Баренц региона ФИЦ КНЦ РАН

Bodrova Olga A.

PhD (History), Senior Research
Fellow of the Barents Centre of the Humanities, FRC KSC RAS

DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2019.7.83-93

УДК 314.7.045(=112.2)(470.21)

Е. В. Бусырева

СУДЬБЫ РАСКУЛАЧЕННЫХ НЕМЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ ДВУХ СЕМЕЙ ИЗ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)¹⁰

Аннотация

Статья вводит в науку новые источники частного происхождения. Она посвящена истории немецких семей из Ленинградской обл., которые были раскулачены и высланы на север в Хибиногорск. В основу статьи легли интервью, полученные у представителей двух семей, а также документы их семейных архивов. Рассматривается история миграций немецких семей, сообщается о предках информантов. Основу семейной истории составляет процесс раскулачивания, что характерно для представителей «репрессированных народов». Тексты интервью и документы семейных архивов информантов обладают значительным информационным потенциалом и могут быть использованы в качестве источника для изучения российских крестьянских семей с немецкой родословной.

Ключевые слова:

спецпереселенцы, кулаки, немцы, спецпоселок, депортация.

Elena V. Busyreva

DESTINIES OF DISSOLVED AND EVICTED GERMANS (ON THE EXAMPLE OF TWO FAMILIES FROM THE MURMANSK REGION)

Abstract

The article introduces new sources of private origin into science. It is dedicated to German families from the Leningrad region. They were wealthy peasants, whom the Soviet government deprived of property and sent north to Khibinogorsk. The article is based on interviews, obtained from representatives of two families, as well as their family archives. The history of migration of German families is outlined in the article. The process of forced eviction is presented in more detail. The presented materials from the family archives of informants have a considerable information potential and can be used as a source for studying the peasant families with German pedigree.

Keywords:

special settlers, fists (prosperous peasants), Germans, special settlements, deportation.

¹⁰Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00392 «Население Кольского полуострова между двумя мировыми войнами: миграции, мобильность, идентичность».

Судьбы раскулаченных и высланных в отдаленные регионы крестьянских семей являются актуальной темой, так как история нашего региона тесно связана с судьбами спецпереселенцев. Спецпереселенцами до 1934 г. именовались раскулаченные и высланные крестьяне, а в период с 1934 г. по март 1944 г. — трудпоселенцами [Вавулинская, 2013: 3]. Кулацкими считались те крестьянские хозяйства, которые использовали наемный труд. Линии жизни и семейные истории раскулаченных и выселенных в Мурманский округ немцев позволяют не только более глубоко и конкретно рассмотреть процесс раскулачивания в СССР, но выявить варианты протекания и осмысления этого процесса на уровне малых общностей. В данной статье прослеживается история миграций немецких семей до начала Великой Отечественной войны.

Начало массовой миграции немецких семей в Россию

На протяжении всей истории формирования и развития российских немцев миграционный фактор играл важную роль в этнических и социальных процессах, происходящих в их среде. Формирование этнической общности российских немцев началось после того как Екатерина II пригласила иностранцев на заселение в Россию [Савоскул, 2011: 492]. Как высказалась по этому поводу информант М. Ф.¹¹, «мама говорила, что мы — приданое Екатерины II».

4 (15) декабря 1762 г. императрица Екатерина II подписала Манифест «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в своё отечество русских людей, бежавших за границу», призывающий иностранцев переселяться в Россию [Полное собрание..., 1830: 126]. Из иностранных граждан приехали преимущественно немцы. Причин тому несколько. Во-первых, были экономические основания (поиск лучшей жизни во все времена был основной причиной миграций) — высокие налоги, малоземелье, голод как следствие Семилетней войны, которая только заканчивалась в это время в Европе (15 февраля 1763 г.). Во-вторых, мигрировать вынуждала принудительная военная служба. В-третьих, переселению способствовало реформирование религиозно-образовательной сферы [Терехин, 1999: 18.].

Исследователи разделяют переселение немцев в Российскую империю на два основных этапа. На первом этапе — в 1764–1773 гг. заселялось преимущественно Поволжье, однако в 1765 г. небольшую часть колонистов расселили в окрестностях Петербурга, так как большому, быстро растущему городу требовалось всё больше продовольствия [Андрейчева, ЭР]. На втором этапе, который датируется 1789–1824 гг., заселялись преимущественно Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губернии, а также Бессарабия. Согласно данным, приведенным С. О. Терехиным, в Россию на первом этапе переселились около 30600 немцев, а во второй период — около 41600 человек [Терехин, 1999: 25]. Полученные земли передавались не в собственность, а в вечное наследуемое пользование. Можно было работать на этой земле, передавать ее по наследству потомкам, но продавать было нельзя. Разрешалось только вернуть обратно государству. Домами и хозяйственными постройками колонистов обеспечивала российская казна. По существу, они или приезжали на всё готовое или получали деньги на приобретение дома [Андрейчева, ЭР].

¹¹Сведения об информантах содержатся в конце статьи.

К концу XIX в. в России жило около двух миллионов немцев, но на Европейском Севере их число было невелико [Фаузер, 2011: 155]. В частности, в Кольском уезде Архангельской губернии числилось всего два немца (один мужчина и одна женщина) [Первая всеобщая..., 1904: 50–51].

В начале XX в. значительная часть немцев проживала на территории современной Украины, в Поволжье, Приазовье и Причерноморье. Впоследствии, в результате депортаций, ареалами расселения немцев становятся Сибирь, северные и восточные регионы Казахстана и Урал [Савоскул, 2011: 512]. Административно-правовое положение немцев на спецпоселении в годы Великой Отечественной войны является предметом специального исследования [Белковец, 2003].

Семейные корни информанта М. Ф.

Корни информанта М. Ф. происходят из немецкой колонии Ново-Александровская, которая находилась на территории современного Фрунзенского района Санкт-Петербурга. Со временем Ново-Александровская колония стала быстро сокращаться из-за нового строительства и к середине 1970-х гг. перестала существовать [Андрейчева, ЭР]:

Сейчас это уже Ленинград. У меня прапрабабушка еще там похоронена, может быть, слышали, станция Обухово. Вот на немецком кладбище, где могила моей прапрабабушки, написано, я запомнила, Екатерина Ф., урожденная В., родилась в тысяча восемьсот тридцать шестом году. А раньше там была немецкая колония.

Ниже представлены дореволюционные фотографии предков из семейного архива (СА) информанта М. Ф. (рис. 1–3). Хотелось бы подчеркнуть, что предки информанта — крестьяне, занимавшиеся огородничеством: «У них основное — картошка была». Безусловно, данные фотографии «постановочные», что сказывается на облике, позах, одежде, но очевидно, что русские крестьяне на снимках того же времени выглядят иначе.

Рис. 1. Прадед (фото из СА информанта М. Ф.)

Рис. 2. Прабабушка (фото из СА информанта М. Ф.)

Рис. 3. Дед и бабушка (фото из СА информанта М. Ф.)

Родная бабушка информанта М. Ф. София умерла совсем молодой (ей не было и тридцати лет) от заражения крови в 1918 г. Дед, имея на руках трех маленьких детей, вновь женился.

Его вторая жена Шарлотта *«не была классической мачехой, она нормальная была»* (рис. 4). Информант сохранила о ней теплые воспоминания. *«Бабуся»* (так её нежно называла М. Ф.) не только помогла мужу вырастить его детей, но и воспитать его внуков. И тот факт, что в самые тяжелые времена (в период раскулачивания и в годы войны) семья выжила, рассматривается, прежде всего, как её заслуга.

Информант М. Ф. вспоминала рассказы старших о родине: *«Там вокруг было много заводов. Дома были большие, и немцы сдавали жилье русским рабочим. И дети между собой играли и по-русски говорили»*.

Возможно, данное обстоятельство

повлияло на дядю информанта, который не стал заниматься, как его предки, фермерством: *«А вот дядя, родной брат родной бабушки, сельское хозяйство вообще не любил. Он работал на заводе. Поэтому его не раскулачили»*.

Семейные корни информанта А. Ф.

Предки информанта А. Ф. происходят из немецкой колонии Овцино (Овцына) Слуцкого района (в настоящее время поселок имени Свердлова во Всеволожском районе Ленинградской обл.).

В «Списках населённых мест Российской Империи» второй половины XIX в. указано, что немецкая колония Овцино расположена на берегу Невы, население лютеранского вероисповедания [Списки..., 1864: 192].

Екатерина II хотела привить в России навыки европейского земледелия, в том числе и любовь к картофелю, поэтому основные посевные площади у колонистов, проживающих недалеко от Петербурга, занимал картофель. Предки информанта А. Ф. (рис. 5) (как и второго информанта) занимались овощеводством: *«До выселения сюда у них было очень большое хозяйство. Они овощи выращивали, картофель»*.

Рис. 4. Вторая жена деда
(фото из СА информанта М. Ф.)

Рис. 5. Бабушка и мама (стоит)
информанта А. Ф. (фото из СА)

Раскулачивание

На формирование исторической памяти народа большое влияние оказывают значимые для всех принадлежащих к этой группе людей политические события, которые часто были связаны с притеснением их прав и свобод [Савоскул, 2011: 492]. Переживание такого травмирующего события, как спецпереселение, способствовало как самоидентификации общности «спецпереселенцы» [Змеева, Разумова, 2017; Разумова, 2019], так и внутренней интеграции «репрессированных народов» [Шнирельман, 2001, 2018; Гучинова, 2004]. Одним из главных факторов интеграции был семейный [Разумова, 2018]. Раскулачивание и переселение — основные события в истории российских крестьянских семей, в одном ряду с ними находится только война. Весомый вклад в изучение частных судеб спецпереселенцев Мурманской обл. внес В. Я. Шашков. В своих работах он рассматривал основные этапы жизни раскулаченных, а также уделял много внимания и социальным последствиям раскулачивания.

В ноябре 1929 г. на Пленуме ЦК ВКП(б) было принято решение о проведении сплошной коллективизации [Шашков, 1997: 178]. 30 января 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» [Постановление Политбюро ЦК ВКП(б), ЭР]. В этот же период был взят курс на ускоренное промышленное освоение севера, и Мурманский край столкнулся с дефицитом собственной рабочей силы. Данная проблема была решена при помощи использования труда раскулаченных крестьян.

В 1931 г. в Мурманский округ прибыло самое рекордное количество спецпереселенцев — около 15 тысяч, из них 7842 человека были направлены в Хибиногорск [Шашков, 2004: 109].

Как указывает В. Я. Шашков, национальный состав спецпереселенцев был чрезвычайно пестрым: «На 1 января 1935 года в городе Кировске и его окрестностях среди спецпереселенцев были представители 32 национальностей. Самой многочисленной группой были русские, которые составляли 74 % от общего состава спецпереселенцев. Немцев числилось 426 человек» [Шашков, 1993: 58; 1997: 213; 2004: 112]. Среди них были и семьи наших информантов, раскулаченные и выселенные в 1931 г.: «Родители моего деда, вот они были хозяевами, вот их и раскулачили... Они были крестьянами. А в тридцать первом их раскулачили и сослали сюда» (М. Ф.). У семьи было большое хозяйство, в котором они использовали наемный труд.

Оказавшись на спецпоселении, дед информанта М. Ф. стал «работать разнорабочим» (или, как указано в справке, «подносчиком при кладовой» (рис. 11), а «бабушка, поскольку она умела хорошо шить, работала в Кировске до сорокового года в ателье. И вот, если появлялась какая-нибудь скандальная дамочка, всегда ее посылали улаживать конфликт».

АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МЭРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И АДМИНИСТРАЦИИ ОБЛАСТИ
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
В Г. ВЫБОРГЕ (ЛОГАВ)

АРХИВНАЯ СПРАВКА

13.02.95 № 10275-Ф
243-Ф

191194 С-Петербург, Литейный пр.
д.4 Информцентр ГУВД
184200 Мурманская обл.
г.Апатиты, Администрация

На № 1425-Ф-49 от 13.12.95
На № 35/14-12-4 от 23.12.95

В неполных документах архивного фонда Исполкома Ленинградского Пригородного райсовета Ленинградской области и его Финансового Отдела, в документах о лишения и восстановления лиц, лишенных избирательных прав и кулацких хозяйств района (описки составлены в 1931-1936гг) значатся:

Генрих Христианович, 1882г.р., глава
Мергарита Федоровна, 1874г.р., жена
Яков Генрихович, 1905г.р., сын
Маргарита Христиановна, 1904г.р., невестка
Андрей Генрихович, 1909г.р., сын
Христина Генриховна, 1896г.р. : отношение к главе семья
Шарлотта Яковлевна, 1905г.р. : не указано.

жители колонии Овцино Усть-Ижорского (Овцинского) сельсовета, лишены избирательных прав в 1931г как кулаки, за применение наемного труда (№ и дата решения о лишении прав не указаны).

Годы рождения [] указаны как в документе.

Хозяйство [] за применение наемного труда привлекалось к индивидуальному налогообложению на 1930-1931 (акт Пригородного райфинотдела от 16.01.32), ликвидировано.

Имеется отметка "выселены в Хибиногорск" (кем и когда принималось решение, конкретные причины выселения в деле не указано).

Сведениями об имущественном положении семьи [] архив не располагает.

Опись имущества, конфискованного при раскулачивании, личные дела [], похозяйственные книги колонии Овцино до 1940 года в архив не поступали.

Рис. 6. Справка о раскулачивании и выселении семьи отца информанта А. Ф.

Семья деда информанта А. Ф. также была раскулачена и лишена избирательных прав за применение наемного труда, хозяйство ликвидировано, вся семья выслана в Хибиногорск (рис. 6).

Спецпереселенцы стали «приписными рабочими» на рудниках и фабриках. Их трудом были заложены основы развития богатых сырьевыми ресурсами окраин страны. Условия жизни спецпереселенцев были крайне неблагоприятными, что приводило к высокой смертности [Фаузер, 2011: 157, 161].

Согласно Постановлению Президиума ЦИК СССР от 3 июля 1931 г. «О порядке восстановления в гражданских правах выселенных кулаков», спецпереселенцев должны были восстановить во всех гражданских правах по истечении пяти лет с момента выселения [Постановление..., ЭР]. Однако Кировский район остро нуждался в рабочей силе. В связи с этим Райкомендатурой апатитовых разработок было решено запретить выезд из района поселения трудпоселенцам. Они обязаны были два раза в месяц отмечаться в комендатуре [Кировск в документах..., 2006: 89]. Самовольно оставившие место выселения трудпоселенцы привлекались к судебной ответственности [Там же: 185–186]. Трудпоселенцы были оставлены на неопределенный срок в местах ссылки. При этом паспорта им не выдавались [Лобченко, 2012: 19].

Таким образом, благодаря процессу раскулачивания власти решили проблему нехватки рабочей силы на стройках первых пятилеток и освоения хозяйственно значимых территорий. Кроме того, была уничтожена оппозиция недовольных советской властью в сельской местности, произведена конфискация имущества зажиточных крестьян [Суслов, 2013: 14]. Задачи экономического освоения малообжитых территорий, богатых природными ресурсами, решались при помощи принудительных переселений. Именно принудительные переселения с этого времени становятся приоритетными для государства [Фаузер, 2011: 156–157].

Родители

Рис. 7. Мать информанта А. Ф. (стоит справа). Кировск, 1937 г.

Рис. 8. Отец информанта А. Ф.

Рис. 9. Мать информанта А. Ф.

Мать информанта М. Ф. работала табельщицей на комбинате «Апатит». Параллельно она училась: *«Мама кончила техникум в Кировске, медицинский. И отец у меня кончил мед. техникум. Она вышла за него замуж. Отец у меня русский, тоже из раскулаченной семьи из Ленинградской области, только из Кингисеппского района».*

Мать информанта А. Ф. (рис. 7, 9) приехала в Кировск к раскулаченным родителям по собственному желанию: *«Мама в тридцать шестом году по собственному желанию сюда приехала из Ленинграда, потому что ее родителей сюда выслали».*

Переезд из Ленинграда в Кировск — это выбор тактики эскапизма, реакция на возникшее чувство опасности. Дело в том, что мать информанта А. Ф. в тридцатые годы работала в составе обслуживающего персонала (или, как выразился сам информант, *«прислужгой»*) в консульстве Германии. Она почувствовала назревающую угрозу и решила уехать на север к родителям на спецпоселение. Таким способом ей удалось избежать, возможно, более серьезных проблем. По прибытии в Кировск ее поставили на учет спецпоселения как члена кулацкой семьи (рис. 10).

Рис. 10. Справка из СА информанта А. Ф.

Рис. 11. Справка из СА информанта М. Ф.

Отец информанта А. Ф. (рис. 8) также из раскулаченной немецкой семьи, выселенной в Хибиногорск (рис. 6). Со слов младшего брата информанта (Г. Ф.), *«до выселения (имеет в виду депортацию по национальному признаку в 1940 г. — Е. Б.) отец работал сварщиком. Его еще посадили на три года за драку с комсомольцами».* Из-за чего произошла драка, брату информанта неизвестно. После освобождения отца в 1939 г. родители информанта А. Ф. *«поженились, еще здесь. А в сороковом всех немцев отсюда выселили в июле. И получается, что я родился по дороге».*

Информант М. Ф. также сообщила, что семью ее матери в 1940 г. вывезли в Алтайский край (рис. 11). Мать уехала вместе с ними, несмотря на то, что была замужем за русским (отец в это время учился в медицинском институте в Свердловске): «Она могла не ехать, но <...> их всех увезли, не оставаться же здесь одной». Многих пугала неизвестность будущего. А единство семьи было гарантом выживания в тяжелые времена [Разумова, 2018: 22].

Как известно, летом 1940 г. вышел Приказ НКВД СССР № 00761 «О переселении из г. Мурманска и Мурманской обл. граждан инонациональностей». Согласно этому приказу, немцы были депортированы в Алтайский край [Бугай, Гонов, 2003: 170–171]. Депортации — это насильственная миграция, одна из разновидностей политических репрессий. Превентивным (предупреждающим) депортациям в СССР подвергались народы, с зарубежными соплеменниками которых велась война [Полян, 2001: 11–12, 30]. Чтобы исключить возможность шпионажа, из приграничной Мурманской обл. в целях безопасности выселялись в отдаленные регионы российские немцы и финны [Киселев, 1992]. Коллективная память о депортации составляет важнейший компонент исторического сознания российских немцев [Эйхельберг, 2012: 96]. Депортация по национальному признаку объединила российских немцев, сформировала осознание единства исторической судьбы, общей этнической идентичности (так же как и у российских финнов).

Спустя годы матери информантов вернулись на север. Отец информанта А. Ф. умер во время войны после ареста по статье 58-10 УК РСФСР (контрреволюционная агитация).

Сравнивая историю двух семей, можно прийти к выводу, что судьба родителей информанта А. Ф. сложилась более трагично. Вероятно, повлиял тот факт, что оба родителя — немцы. А у информанта М. Ф. немкой была только мать. Выйдя замуж, она поменяла свою немецкую фамилию на русскую фамилию мужа. Поэтому ей легче было адаптироваться в сложившихся социально-политических условиях. Такая же тактика поведения (брак с русским) была характерна для финских женщин.

Если по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи, в Кольском уезде в проживало 2 немца [Первая всеобщая..., 1904: 60–61], в 1926 г. немецкое население в регионе составляло 51 человек (0,22 %), то к 1939 г. численность немцев резко увеличилась за счет переселения раскулаченных семей в регион и составила уже 970 человек (0,33 %). В результате депортации из Мурманской обл. в 1940 г. по национальному признаку численность немецкого населения сократилась в 1959 г. до 345 человек (0,06 %) [Население..., ЭР] (табл.).

В последующие годы численность и доля немцев в Мурманской обл. постоянно снижались в результате ассимиляционных процессов и оттока российских немцев в ФРГ.

Изменение численности немецкого населения Мурманской обл.
[Население..., ЭР]

Год	1897	1926	1939	1959
Численность	2	51	970	345

Сведения об информантах

М. Ф., *ж.*, 1938 г. р., отец — русский, мать — немка, место рождения г. Кировск, образование высшее;

А. Ф., *м.*, 1940 г. р., из моноэтнической немецкой семьи, родился по дороге из г. Кировска в Алтайский край (место рождения в паспорте указано поселок Змеиногорск Алтайского края), образование высшее.

Список источников и литературы

Андрейчева В. Ф. Ново-Александровская колония в Обухово и Преображенское кладбище. URL: <http://blog.exkurspb.ru/petersburg/item/44-novo-aleksandrovskaya-koloniya> (дата обращения: 19.02.2019).

Белковец Л. П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1945 гг.: Историко-правовое исследование. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 324 с.

Бугай Н. Ф., Гонов А. М. «По решению правительства Союза ССР...». Нальчик: Эль-Фа, 2003. 927 с.

Вавулинская Л. И. Спецпереселенцы и иностранные военнопленные в Карелии в середине 1940-х — середине 1950-х гг. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2013. 337 с.

Гучинова Э. М. Вынужденные переселения и этническое самосознание: на примере этнополитической истории калмыков в XX веке: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М., 2004. 56 с.

Змеева О. В., Разумова И. А. Спецпереселенцы Хибиногорска: динамика идентичностей // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 7 (168), ноябрь. С. 33–43.

Кировск в документах и фактах, 1920–1945 гг.: хрестоматия // ГАМО в г. Кировске. Кировск, 2006. 265 с.

Киселев А. А. ГУЛАГ на Мурмане. История тюрем, лагерей, колоний // Советский Мурман. 1992. 6–30 октября.

Лобченко Л. Н. Север гулаговский: из истории спецпереселенцев северного края // Хибиногорск. Память сердца. Апатиты: Апатит-Медиа, 2012. С. 11–19.

Население Мурманской области. URL: <https://www.turkaramamotoru.com/ru/230679.html> (дата обращения: 29.07.2019).

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1899 года: Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел / под ред. Н. А. Тройницкого // Архангельская губерния. Тетрадь 3. 1904. 157 с.

Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. XVI (с 28 июня 1762 по 1765). СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. URL: <http://elibrary.shpl.ru> (дата обращения: 26.07.2019).

Полян П. М. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2001. 327 с.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. URL: <http://pseudology.org> (дата обращения: 01.08.2019).

Постановление Президиума ЦИК СССР от 3 июля 1931 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3743.htm (дата обращения: 06.06.2015).

Разумова И. А. Идентификация символической общности «спецпереселенцы» сквозь призму мемуарных текстов // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. 2019 Вып. 16 (10). С. 5–20.

Разумова И. А. Семейный фактор интеграции исторической общности спецпереселенцев // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. 2018. Вып. 14. С. 14–28.

Савоскул М. С. Судьба российских немцев в XX веке: связь истории и географии (этапы миграции по данным переписей населения 1897–2000-е гг.) // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков: материалы XIII междунар. науч. конф. М.: МСНК-пресс, 2011. С. 492–513.

Списки населённых мест Российской Империи, составленные и издаваемые центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел // Санкт-Петербургская губерния. По состоянию на 1862 год. Вып. 37 / Обработано И. Вильсоном. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1864. 214 с.

Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермском крае в конце 20-х — начале 50-х гг. XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004. 38 с.

Терехин С. О. Поселение немцев в России. Архитектурный феномен. Саратов: Кадр, 1999. 216 с.

Фаузер В. В. Немцы в Республике Коми: до и в годы Великой Отечественной войны // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков: материалы XIII междунар. науч. конф. М.: МСНК-пресс, 2011. С. 155–162.

Шашков В. Я. Спецпереселенцы в истории Мурманской области: к 65-летию Мурманской области / Мурманский гос. пед. ун-т. Мурманск: Максимум, 2004. 320 с.

Шашков В. Я. Спецпереселенцы в Хибинах. Спецпереселенцы и заключенные в истории освоения Хибин (книга воспоминаний) / Хибинское общество «Мемориал». Апатиты, 1997. 222 с.

Шашков В. Я. Спецпереселенцы на Мурмане: роль спецпереселенцев в развитии производительных сил на Кольском полуострове (1930–1936 гг.). Мурманск: Изд-во МГПИ, 1993. 139 с.

Шнирельман В. А. Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика // Язык и этнический конфликт / под ред. М. Брилла Олкотт, И. Семенова. М.: Гендальф, 2001. С. 12–33.

Шнирельман В. А. Социальная память: вопросы теории // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С. 12–34.

Эйхельберг Е. А. Депортация советских немцев: взгляд из Германии // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 2. С. 96–101.

Сведения об авторе

Бусырева Елена Владиславовна

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Центра гуманитарных проблем Баренц региона ФИЦ КНЦ РАН

Busyreva Elena V.

PhD (History), Research
Fellow of the Barents Centre of Humanities, FRC KSC RAS